

Научная статья
УДК 340.12

Рациональный конструктивный патриотизм как универсальный элемент содержания прогрессивного политико-правового идеала

Андрей Юрьевич Лыков,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

Преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права
lykov.science@gmail.com

Аннотация. Исходя из историко-правовых, антропологических и социологических данных обосновано, что рациональный конструктивный патриотизм, понимаемый как осознанная любовь к родине, основанная на знании объективных закономерностей сохранения и развития государства, выступает универсальным элементом любого прогрессивного политико-правового идеала. Выявлена связь патриотического сознания с правосознанием и правовой культурой, в том числе с их деформациями (слепой патриотизм, космополитизм, правовая апатия), показана необходимость включения данного феномена в теоретические модели правовой политики и практику правового воспитания. Установлено взаимодействие рационального конструктивного патриотизма с иными универсальными принципами прогрессивного политико-правового идеала (обеспечение воспроизводства населения, продуктивного труда, самообеспечения государства, мирного сосуществования).

Ключевые слова: рациональный конструктивный патриотизм, политико-правовой идеал, правосознание, правовая культура, солидарность, государственная идентичность, универсальные принципы, правовая политика.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Культурное наследие и культурные ценности на евразийском пространстве: правовая охрана и правовая защита интеллектуальных прав» (1-ГЗ-2026).

Для цитирования: Лыков А.Ю. Рациональный конструктивный патриотизм как универсальный элемент содержания прогрессивного политико-правового идеала // IP: теория и практика. – 2026. – № 1 (13).

Original article

Rational constructive patriotism as a universal element of a progressive political and legal ideal

Andrey Yu. Lykov,

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Lecturer, Department of Civil and Business Law

lykov.science@gmail.com

Abstract. The article examines the phenomenon of rational constructive patriotism in the context of the formation of a progressive political and legal ideal. Based on the analysis of historical, legal, anthropological and sociological data, it is substantiated that patriotism, understood as a conscious love for the motherland, based on knowledge of the objective laws of preservation and development of the state, is a universal element of any progressive political and legal ideal. The evolution of ideas about patriotism from archaic forms of solidarity (kinship, totemism, myths of origin) to modern concepts of constructive patriotism is considered. The connection of patriotic consciousness with legal consciousness and legal culture is revealed, possible deformations (blind patriotism, cosmopolitanism, legal apathy) are analyzed. It is substantiated that rational constructive patriotism serves as a mechanism for implementing the universal principles of a progressive political and legal ideal (ensuring population reproduction, productive labor, state self-sufficiency, peaceful coexistence). The conclusion is drawn about the need to include this phenomenon in theoretical models of legal policy and the practice of legal education.

Keywords: rational constructive patriotism, political and legal ideal, legal consciousness, legal culture, solidarity, state identity, universal principles, legal policy.

Financing: The study was carried out within the framework of the research project «Cultural Heritage and Cultural Values in the Eurasian Space: Legal Protection and Legal Enforcement of Intellectual Rights» (1-GZ-2026).

For citation: Lykov A.Yu. Rational constructive patriotism as a universal element of a progressive political and legal ideal // IP: theory and practice. 2026. No. 3 (13).

Введение

В современном мире, характеризующемся процессами глобализации, культурной интеграции и одновременно ростом националистических

настроений, для государств, стремящихся к сохранению своего суверенитета и прогрессивного развития, важно не просто декларировать любовь к родине, но и наполнять это понятие рациональным содержанием, соответствующим интересам всех членов общества и власти. Этим обусловлена актуальность теоретического осмысления феномена патриотизма в связи с политико-правовым идеалом, который понимается как образ желаемого состояния государства и права, играет ключевую роль в определении векторов правовой политики. Однако далеко не всякий политико-правовой идеал является прогрессивным. Прогрессивность политико-правового идеала, как следует из современных исследований, определяется его соответствием объективным закономерностям социальной эволюции, способностью обеспечивать долговременное сохранение и развитие государства. В этом контексте патриотизм, понимаемый не как слепая преданность граждан, а как осознанное, рациональное отношение их к отечеству, основанное на знании этих закономерностей, может рассматриваться в качестве универсального компонента любого прогрессивного политико-правового идеала. Этим обусловлена цель настоящей статьи, состоящая в обосновании места и роли рационального конструктивного патриотизма в структуре прогрессивного политико-правового идеала, выявлении его связи с правосознанием и правовой культурой, а также значения для реализации других универсальных принципов политико-правового идеала.

Методы

Методологическую основу исследования составляет диалектический подход, позволяющий рассматривать патриотизм в развитии, единстве и борьбе противоположных тенденций (индивидуального и общего, рационального и эмоционального). Историко-правовой метод применен для анализа эволюции представлений о патриотизме и солидарности в различных типах обществ – от догосударственных до современных национальных государств. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить различные модели патриотического воспитания и их отражение в правовых системах.

Антропологический подход (с опорой на данные этнографии и истории первобытного общества) дал возможность реконструировать ранние формы коллективной идентичности, послужившие прообразом патриотизма. Системный метод использован для включения патриотизма в структуру прогрессивного политико-правового идеала и выявления его связей с другими принципами в содержании прогрессивного политико-правового идеала.

Основное исследование

Еще в догосударственных политически организованных обществах люди осознавали необходимость сплочения для выживания и успешной конкуренции с другими группами, поскольку выжить можно было только будучи включенным в то или иное объединение людей. Как убедительно показано С.А. Дробышевским на основании антропологических исследований, обеспечение социальной сплоченности (солидарности) служило инструментом интеграции, преодолевающим конфликты, угрожавшие распадом. В этих обществах применялись различные идеи для распространения чувства «эгоистического интереса» индивида на все сообщество. К их числу относились представления о всеобщем родстве (классификационное родство), когда все члены группы объявлялись родственниками, даже если реальные генеалогические связи отсутствовали; тотемизм – вера в родственную связь между членами общества и определенным видом животных, растений или иных природных феноменов, сопровождавшийся ритуалами и церемониями, выполняющими функцию «социальной интеграции» и создающими ощущение единства [1; 2]. Представления, объединяющие индивидов в политическое целое на основе распространения на него естественных для человека привязанностей – к семье, роду, общим символам и истории, в том или ином виде присутствующие во всех политических организациях общества, следует рассматривать как исторические формы патриотизма, каждая из которых

адекватна уровню развития человечества и решает задачу сохранения и развития последних.

В современной науке принято различать два типа патриотической привязанности: слепой и конструктивный. Согласно исследованию Р.Т. Шаца, Э. Стауба и Х. Лавина, слепой патриотизм (*blind patriotism*) характеризуется безоговорочной позитивной оценкой своей страны, непоколебимой преданностью и нетерпимостью к критике. Он основан на эмоциональной привязанности, не подвергаемой рефлексии, и часто сочетается с некритичным принятием официальной политики, враждебностью к «чужакам» и неспособностью видеть недостатки собственного государства [3].

Конструктивный патриотизм (*constructive patriotism*), напротив, предполагает привязанность к стране, которая сопровождается поддержкой критики и постановкой вопросов относительно существующих групповых практик, направленных на позитивные изменения. Конструктивный патриот любит свою родину, но эта любовь не ослепляет его; он готов указывать на ошибки, стремится к улучшению, участвует в общественной жизни, руководствуясь не только эмоциями, но и рациональным пониманием интересов страны [3].

Поскольку конструктивный патриотизм включает элемент рациональности (осознанное стремление к улучшению), то для целей моделирования прогрессивного политико-правового идеала необходимо говорить о рациональном конструктивном патриотизме, тем самым акцентируя внимание не только на готовности к критике и изменениям существующей политико-правовой реальности, но и на осознании объективных закономерностей функционирования государства, научном знании о том, какие условия действительно необходимы для его сохранения и прогресса. В этом смысле рациональный конструктивный патриотизм противостоит не только слепому патриотизму, но и космополитизму,

отрицающему значению государственных границ и национальной идентичности.

К числу универсальных принципов как требований к государственной политике и правовому регулированию, следование которым необходимо для долговременного сохранения и развития любого государственно организованного общества и которые должны быть включены в содержание прогрессивного политико-правового идеала любого государства, следует отнести: обеспечение условий воспроизводства людей – носителей государственной идентичности; обеспечение условий для продуктивной трудовой деятельности, раскрывающей человеческие способности; самообеспечение государства; мирное состояние социальных взаимодействий; правильное установление и реализация суверенных интересов коренных и долговременных интересов всех членов государства.

Рациональный конструктивный патриотизм, будучи явлением общественного сознания, проявляющимся в поведении, должен включать в свое содержание эти принципы.

Принцип воспроизводства населения требует не только стимулирования рождаемости, но и проведения политики государственной культурной кооптации – целенаправленного принятия в государство новых членов на основе их лояльности доминирующим ценностям. Рациональный патриотизм предполагает понимание того, что сохранение государствообразующей культуры и идентичности – условие выживания государства. Это не ксенофобия, а осознанное отношение к сохранению «своего» в противоположность «чужому», присущее человеческой психике и наблюдаемое еще в архаических обществах (различение «своих» и «чужих» (родственников и чужаков) – основа социальной организации) [4]. Рациональный конструктивный патриотизм может поддерживать разумную миграционную политику, направленную на интеграцию, но не на размывание государственной идентичности.

Рациональный конструктивный патриотизм включает осознание необходимости добросовестно трудиться, повышать свою квалификацию, создавать все то, что укрепляет интеллектуальную, экономическую и иную мощь государства, и одновременно требует от государства создания условий для реализации свободы труда (как минимум, недопущение препятствий, делающих более выгодной переезд квалифицированных кадров в другие государства) и исключения социального иждивенчества трудоспособных людей.

Рациональный конструктивный патриотизм предполагает понимание необходимости самообеспечения государства (стратегической самодостаточности), т.е. способности государства поддерживать свой суверенитет и уровень жизни за счет внутренних ресурсов. Не отрицая международное разделение труда и кооперацию, рациональный конструктивный патриотизм требует такого осознанного подхода, чтобы государство не оказалось в ресурсной зависимости от других государств, так или иначе находящихся с ним в конкуренции, и выражается в приоритете национальных интересов при принятии экономических решений, в понимании того, что полная зависимость от внешних отношений несет риски для существования государства.

Рациональный конструктивный патриотизм не может не разделять принцип мирного сосуществования, поскольку война никогда не может быть целью, а в долгосрочной перспективе, так или иначе, угрожает государствам-участникам. Однако рациональный конструктивный патриотизм всегда включает готовность к защите своего государства в случае агрессии.

Рациональный конструктивный патриотизм на уровне политической элиты предусматривает правильное установление суверенных интересов всех членов государства, от которого зависит, будет ли политика способствовать реализации остальных перечисленных принципов. Лица, принимающие политические решения, должны ставить долговременные интересы государства выше узкогрупповых, клановых или личных,

осознавать свою ответственность за сохранение государства как целостности и действовать не из сиюминутной выгоды. На уровне правящего класса требуется идентификация себя с государством, восприятие его как продолжения собственного «я» и демонстрация такой идентификации в повседневной деятельности на личном примере.

Отсюда видно, что рациональный конструктивный патриотизм должен охватывать все уровни функционирования государства – от индивидуального поведения до стратегических решений суверена, выступая тем связующим звеном, которое превращает совокупность индивидов в политическую нацию, способную к совместному действию и преодолению внутренних и внешних вызовов.

Рациональный конструктивный патриотизм имеет глубокую связь с правосознанием и правовой культурой личности и общества. Патриотические установки не существуют в «вакууме», они всегда опосредованы отношением человека к праву, закону и государственным институтам. Рациональный конструктивный патриотизм выступает как желательная норма проявления индивидуального и общественного правосознания в условиях эффективно функционирующей правовой системы, когда государство демонстрирует свою способность обеспечивать реализацию указанных универсальных принципов прогрессивного политико-правового идеала. В ситуациях же несовершенства правового регулирования, его несоответствия коренным и долговременным интересам большинства людей получают распространение адаптивные стратегии поведения, правовая апатия – состояние отчуждения от государства, неверие в возможность позитивных изменений правовыми средствами и, как следствие, уход в частную жизнь, минимизация социальной и политической активности [5]. Массовое распространение такого явления служит для государства важнейшим сигналом, индикатором «провалов» в политико-правовом курсе и свидетельствует о том, что провозглашаемые идеалы расходятся с практикой, а политическая элита утрачивает способность правильно определять и реализовывать коренные

интересы всех членов общества. В этом смысле наличие или отсутствие рационального конструктивного патриотизма является не просто морально-этической характеристикой граждан, но и показателем качества самого государственного управления и его соответствия объективным требованиям социального развития.

Рассмотрение патриотизма в контексте общих задач государственного строительства позволяет по-новому взглянуть на его функциональную роль.

В структуре прогрессивного политико-правового идеала рациональный конструктивный патриотизм выполняет ключевую функцию субъективного механизма реализации универсального содержания прогрессивного политико-правового идеала, включающего принципы, отражающие фундаментальные закономерности сохранения и развития государства, о которых речь шла выше и которые, будучи объективными требованиями реальности, могут оставаться лишь абстрактными теоретическими конструкциями, если они не будут восприняты и не начнут воплощаться в повседневной деятельности людей и в стратегических решениях правящей элиты.

Именно рациональный конструктивный патриотизм и выступает той субъективной, эмоционально-чувственной силой, которая способна перевести эти объективные требования в политико-правовую реальность. Он формирует своеобразный «коллективный эгоизм», такую солидарность, которая является необходимой психологической предпосылкой добровольного и привычного подчинения большинства подданных суверену, без чего, согласно определению Д. Остина, невозможно существование самого государства.

Сложная и многоаспектная задача формирования рационального конструктивного патриотизма не может быть решена стихийно или исключительно средствами идеологического внушения. Она требует целенаправленной, научно обоснованной правовой политики государства, которая должна быть направлена на создание условий, в которых

рациональность (понимание своих долговременных интересов) и конструктивность (готовность к участию) становятся для гражданина выгодной и естественной стратегией. Как верно отмечает В.М. Сырых, «сколько бы ни трубила советская пропагандистская машина о гуманном и справедливом праве, о необходимости неукоснительного исполнения действующих законов, советский народ ей не очень верил. Его непосредственная реальная жизнь преподносила сюрпризы прямо противоположного свойства. Граждане на собственном опыте неоднократно убеждались в наличии безнаказанного нарушения советских законов властью, имущими, бюрократизма, невозможности защиты нарушенных прав, отсутствия товаров народного потребления. Проверка населением на собственном опыте способности действующих законов проводится и в настоящее время, в условиях рыночных отношений и далеко не все действующие нормы права находят у него поддержку и одобрение» [6]. Только при таком правовом регулировании, которое защищает свободу и собственность, стимулирует труд, становится возможным полное раскрытие человеческих способностей на благо всего государственно организованного общества, что и является как универсальным содержанием прогрессивного политико-правового идеала, так и основой для рационального конструктивного патриотизма.

Заключение

Исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, патриотизм как социально-политический феномен имеет глубокие исторические корни, восходящие к архаическим формам солидарности – родству, тотемизму, мифам происхождения, органическим метафорам, которые выполняют функцию интеграции и сплочения коллектива, обеспечивая его выживание и развитие.

Во-вторых, развитие дифференциации патриотизма на «слепой» и «конструктивный» приводит к понятию рационального конструктивного патриотизма, который предполагает осознанную привязанность к родине,

основанную на знании объективных закономерностей функционирования государства и готовности к участию в его совершенствовании в рамках закона.

В-третьих, рациональный конструктивный патриотизм тесно связан с правосознанием, правовой культурой и правомерным поведением и может трансформироваться в адаптивные стратегии (правовую апатию) при несовершенстве функционирования правовой системы. Массовый же характер апатичного поведения должен служить сигналом для государства о необходимости изменения государственной политики.

В-четвертых, в структуре прогрессивного политико-правового идеала рациональный конструктивный патриотизм выполняет функцию субъективного механизма реализации иных принципов универсального содержания прогрессивного политико-правового идеала, способствуя их переходу из области абстрактных требований в плоскость повседневного поведения граждан и стратегических политических решений правящей элиты.

В-пятых, формирование рационального конструктивного патриотизма требует целенаправленной правовой политики, включающей не только правовое просвещение, но и реальное улучшение благосостояния граждан.

Список источников

1. Дробышевский С.А. Идеи для обеспечения сплоченности догосударственного политически организованного общества / С.А. Дробышевский // Проблемы теории и истории государства и права: материалы заседаний одноименного студенческого научного кружка под руководством д.ю.н., проф. С.А. Дробышевского в 2014 г. / под ред. д.ю.н., проф. С.А. Дробышевского и к.ю.н., доц. Т.В. Протопоповой. – Красноярск: Центр информации, 2015. – С. 4–12.

2. Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи / С.А. Дробышевский. – Москва: Норма, 2011. – 592 с.

3. Schatz R.T. On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism // *Political Psychology*. – 1999. – Vol. 20. – P. 151–174.

4. Douglas O. A Solomon Islands Society. – Cambridge: Harvard University Press, 1955. – 350 p.

5. Панченко В.Ю. Деформации правосознания, правовой культуры и адаптивное поведение в правовой жизни: о критериях разграничения в контексте диалектики интересов / В.Ю. Панченко, Л.А. Петручак // IP: теория и практика. – 2025. – № 4. – С. 19–31.

6. Сырых В.М. Основы материалистической теории права. В 4 т. Т. 1. Объективное право и формы его выражения / В.М. Сырых. – Москва: Юрлитинформ, 2022. – 568 с.

References

1. Drobyshevskiy S.A. Ideas for ensuring the cohesion of a pre-state politically organized society. problems of theory and history of state and law: proceedings of the meetings of the student scientific circle of the same name under the leadership of Doctor of Law, Professor S.A. Drobyshevsky in 2014 / edited by Doctor of Law, professor S.A. Drobyshevsky. Drobyshevsky and Candidate of Law, Associate Professor T.V. Protopopova. Krasnoyarsk: *Information Center Publ.* 2015. Pp. 4–12 (in Russ.).

2. Drobyshevskiy S.A. *Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy: osnovnyye klassicheskiye idei = History of political and legal doctrines: basic classical ideas.* Moscow: *Norma Publ.*, 2011. 592 p. (in Russ.).

3. Schatz R.T., E. Staub, H. Lavine On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism. *Political Psychology*, 1999, vol. 20, pp. 151–174.

4. Douglas O. A Solomon Islands Society. Cambridge, Harvard University Press, 1955. 350 p.

5. Panchenko V.Yu., Petrushak L.A. Public management, head of culture and adaptive leadership in the main life: on the critical distribution of interests in the analysis of directionality. *IP: teoriya i praktika = IP: theory and practice.* 2025. No. 4, pp. 19–31 (in Russ.).

6. Syrykh V.M. Fundamentals of the materialistic theory of law. In 4 vols. Vol. 1. Objective law and the forms of its expression. Moscow. *Yurlitinform Publ.* 2022. 568 p. (in Russ.).

Статья поступила 10.03.2026, принята к публикации: 18.03.2026.

© ЛЫКОВ А.Ю., 2026